

СЛОВАРИ

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.

ЛИТЕРАТУРА

Глазунова О. И. Иосиф Бродский: американский дневник. СПб.: Нестор-История, 2005.

Куллэ В. Иосиф Бродский: новая Одиссея // Сочинения Иосифа Бродского. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. С. 283–297.

Лосев Л. Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии. М.: Молодая гвардия, 2011.

Юань Сычао

магистрант 2 к. УрФУ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО

С ВЕРШИНОЙ ЛЮБИТЬ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ¹

В процессе замедленного чтения рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет» была установлена высокая частотность слов с корнем *-люб-*. Для достижения профессионального филологического понимания любви в трактовке писателя носителю русского языка как иностранного необходимо осмыслить ментальную значимость однокоренных слов.

Менталитет (ментальность) – «(от позднелат. *mentalis* – умственный), образ мысли, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [Новый энциклопедический словарь 2001: 713]. В приведённом терминологическом определении обращает на себя внимание соединение интеллектуального и духовного начал, а также мысль о возможности применения данного понятия к отдельному субъекту и социальной общности. Эти особенности отмечены и в толковых словарях, отражающих своеобразие закрепления понятия в обыденном сознании. Приведём одно из определений: *менталитет* – «мировосприятие, умонастрое-

¹ Исследование поддержано программой 211 Правительства Российской Федерации, соглашение № 02.А03.21.0006. Supported by Act 211 Government of the Russian Federation, agreement № 02.А03.21.0006.

ние, склад ума» [Толковый словарь русского языка 2008: 439]. На первый план восприятия словарь выдвигает своеобразие мировидения.

В грамматической теории способы словообразования рассматриваются в неразрывной связи с морфемной структурой слова. Так, в Академической грамматике специально выделен раздел «Основные понятия морфемики. Словообразование» [Русская грамматика 1980. Т1: 123-451]. Необходимо также отметить, что словообразовательная характеристика мотивированных слов проводится с учётом их отнесенности к определённой части речи. Эта характеристика позволяет осмыслить механизмы, лежащие в основе производства однокоренных образований и ментально значимых связей между близкими понятиями.

Из определения слова *любить* в Этимологическом словаре русского языка известно, что данный глагол восходит к имени прилагательному [Фасмер 2010, т. 2: 484]. В современном русском языке четко осознаётся значение корня *-люб-*. Суффикс *-и-* в составе слова указывает на «действие, имеющее отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным» [Русская грамматика 1980, т. I: 334]. Постфикс – это служебная морфема, расположенная в абсолютном конце слова после всех морфем. Глагольный постфикс *-ть* выполняет формообразующую функцию и является указателем начальной формы инфинитива [Русская грамматика 1980, т. I: 671–672].

Концептуальная значимость номинированного чувства подтверждается наличием в русском языке разветвлённого словообразовательного гнезда с вершиной *любить*. Словарь фиксирует 263 единицы. В их числе 144 существительных; 62 прилагательных и отглагольных прилагательных; 28 глаголов; 22 наречия и слов категории состояния [Словообразовательный словарь 1985, т. I: 559–561]. Из приведенных данных следует преобладание именных частей речи, сохраняющих значение процессуальности, состояния, отношения. Члены гнезда в целом передают многогранное представление о *любви*, связанное как с эмоциональным состоянием, так и с эмоциональным переживанием. Словообразовательное гнездо в целом отражает фрагмент русской языковой картины мира, которая представляет собой «результат взаимодействия системы ценностей человека с его жизненными целями, мотивами поведения и проявляется в текстах» [Стилистический энциклопедический словарь 2003: 660].

Обратим внимание на родо-половую пару *любовник – любовница*. Суффиксы *-ник-* и *-ниц-* выделяют, соответственно, лицо мужского пола и лицо женского пола, а лексические значения передают сложившиеся в национальной культуре нормативные представления об интимных отношениях: *любовник* – «мужчина, который находится в интимных отношениях с женщиной, не

состоя с ней в официальном браке» [Толковый словарь русского языка 2008: 421]; *любовница* – «женщина, которая находится в интимных отношениях с мужчиной, не состоя с ним в официальном браке [Там же: 421]. Из толкований следует разграничение официальных (брачных) интимных отношений и отношений неофициальных (внебрачных) и, соответственно, представления о позволительном и непозволительном. Последнее важно для осмысления трактовки русскими писателями так называемых «любовных треугольников». Характерно, что отмеченные в словообразовательном гнезде просторечные существительные *полюбовник*, *полюбовница* («то же, что *любовник*; то же, что *любовница*») находятся за пределами литературного языка [См.: Словарь русского языка 1983. Т. 3: 275] и, следовательно, не употребляются в речи образованных людей.

Прилагательные *любимый*, *любимая* (Например: *любимый муж*, *любимая жена*) могут употребляться в речи в функции существительных, например: *Любимый задерживается на работе*; *Любимая сегодня необычайно хороша*. Родополовое противопоставление в данном случае значимо для понимания взаимности чувства между влюблёнными. Отмеченные родополовые пары позволяют предложить, что в национальной языковой картине мира закреплены ролевые позиции мужчин и женщин, связанные с интимными отношениями.

Параллельные культурные нормы отражены в китайском языке. Например: *情夫* – русский аналог *любовник* [Словарь современного китайского языка 2016: 1061]; *情妇* – русский аналог *любовница* [Там же: 1061]. В китайском языке есть безаналоговое слово *情人* [Там же: 1062]. Точный синоним в русском языке отсутствует. Нет точного синонима лексемы *однолюб* в китайском языке. Примеры показывают, что в картине мира русских и китайцев имеются сходства и различия.

В анализируемом словообразовательном гнезде имеются экспрессивные единицы. Например: *любвеобильный*; *многолюбящий*; *любопытный*; *сердолобие*. Эти интензивы-экспрессивы выражают эмоциональность русского характера, свидетельствуют о сближении любви и страсти. Соответствующие лексические образования в китайском языке отсутствуют.

Приставочные глаголы включены в антонимические ряды. Например, слова *любить*, *разлюбить* передают представление о чувстве, продолжающемся во времени (*Он всю жизнь любит жену*), и о возможности исчезновения сердечной привязанности (*Он разлюбил жену*). В словообразовательном

гнезде закреплены стадии любовного чувства: *влюбиться / полюбить – любить – разлюбить*.

Разветвлённость словообразовательного гнезда с вершиной *любить*, наличие в составе данного гнезда лингвоспецифических лексем и лексем, значения которых имеют особую эмоционально-оценочную окраску, а также сложных слов – все это подтверждает аксиологическую значимость любви в национальном сознании русского народа. Для носителя русского языка как иностранного проведенный анализ открывает перспективу понимания русской художественной прозы о *любви*.

СЛОВАРИ

Новый энциклопедический словарь / Гл. ред. А. П. Горкин М.: Большая российская энциклопедия, 2001.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2008.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1980.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. СПб.: Терре-Азбука, 1996.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985.

Стилистический энциклопедический словарь / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003.

Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1983.

现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室, –北京:商务出版社, 2016.